

Мо Юньфэй не знал, как объяснить эту ситуацию. К счастью, не успел он напрячь мозги, как из комнаты донёлся голос Шэнь Тинцзюня:

— Что вы там у двери делаете? Заходите!

Услышав этот голос, Шэнь Суцин тут же втянул голову обратно, яростно замахал руками Мо Юньфэю и стремительно ретировался.

Мо Юньфэй, сетуя на то, что у этого ребёнка совсем нет чувства товарищества, в то же время подумал, что его отсутствие к лучшему, и медленно вошёл.

Шэнь Тинцзюнь оторвался от работы, и первое, что он увидел, был виноватый вид Мо Юньфэя.

Он с улыбкой покачал головой и жестом подозвал его сесть на стул рядом:

— Что случилось?

Мо Юньфэй не знал, как сказать, поэтому открыл горячий поиск Weibo на своём телефоне и протянул ему.

Сначала лицо Шэнь Тинцзюня было озарено улыбкой, но по мере чтения он невольно нахмурился.

Мо Юньфэю становилось всё более неловко, и, не дожидаясь слов Шэнь Тинцзюня, он извинился первым:

— Прости.

Шэнь Тинцзюнь, который сильно нахмурился, услышав извинение, расслабил брови, и в его выражении появилась некоторая беспомощность:

— За что ты извиняешься?

Мо Юньфэй подумал и неуверенно ответил:

— За то, что случайно наставил тебе рога?

Получив такой ответ, Шэнь Тинцзюнь почувствовал, как все его эмоции исчезли, оставив лишь безнадежность.

Он посмотрел на Мо Юньфэя, а тот, поймав его сигнал, смущённо взглянул на потолок и слегка кашлянул:

— Не будем об этом. Тинцзюнь, я хотел спросить, повлияет ли это на тебя?

Шэнь Тинцзюнь думал, что тот пришёл просить помощи в решении проблемы.

Он никак не ожидал, что в такой момент Мо Юньфэй будет беспокоиться о том, не повлияет ли это на него, и совершенно опешил.

Видя, что Мо Юньфэй смотрит на него с чувством вины и беспокойством во взгляде, его сердце мгновенно растаяло.

Он терпел, но не сдержался и в конце концов протянул руку, погладив его по волосам:

— Почему ты такой глупый? А если... что бы ты делал?

Под «если» Шэнь Тинцзюнь подразумевал свои первоначальные планы.

Тогда он думал, что если Мо Юньфэй в будущем пожалеет, он отпустит его. Но теперь...

Ему казалось, что этот человек такой наивный. Если после расставания кто-то решит его подставить, что он будет делать?

Мо Юньфэй рефлекторно хотел возразить, в чём же он глуп, но чувство вины всё ещё держало его, поэтому слова застряли в горле.

Шэнь Тинцзюнь, видя его желание возразить и одновременную робость, улыбнулся и перевёл тему:

— Сменим тему! Почему ты решил, что это повлияет на меня?

Как только разговор перешёл в деловое русло, Мо Юньфэй облегчённо выдохнул и перестал так нервничать.

Точного ответа на этот вопрос он не знал, мог лишь предложить версию, подсказанную интуицией:

— Ну... потому что акционеры группы могут подумать, что ты используешь служебное положение в личных целях?

Услышав это, Шэнь Тинцзюнь замер.

Он отбросил прежнюю лёгкость и погрузился в раздумья.

Хотя в последнее время акционеры не доставляли особых проблем, это не значило, что они полностью смирились.

Напротив, Шэнь Тинцзюнь ясно понимал, что они лишь на время затаились, ожидая, когда он оступится, чтобы получить возможность поглотить акции братьев.

Видя его задумчивость, Мо Юньфэй всё больше убеждался в правильности своей догадки:

— Если их цель — ты, то, устроив этот скандал, они надеются, что ты признаешься. Поэтому ты не должен признаваться...

Услышав это, Шэнь Тинцзюнь сразу покачал головой:

— Нет.

Мо Юньфэй склонил голову, глядя на него с недоумением:

— Почему нет?

Шэнь Тинцзюнь встретился с его глазами, взгляд его был нежным и мягким:

— Если я не признаюсь, что будет с тобой? На данном этапе тебе всё ещё нужны фанаты. Поэтому, будь то молчание или отрицание, после которого они вывалят ещё больше доказательств, удар по твоей популярности будет огромным. Хотя признание тоже нанесёт

удар, но по крайней мере он будет меньше, чем от разоблачения лжи. Поэтому мы можем только признаться, и сделать это должен я.

Мо Юньфэй понимал, что в этом есть смысл, и с другой стороны, он не хотел проходить через процесс отрицания и последующего разоблачения, чтобы не ранить фанатов, оставшихся от «Мо Юньфэя»:

— Но если ваша группа...

Шэнь Тинцзюнь беззаботно ответил:

— Если акционеры устроят скандал, мы это решим. Если из-за страха перед интригами я даже не смогу защитить любимого человека, то какой смысл мне быть председателем?

Шэнь Тинцзюнь быстро принял решение.

Высказав свои мысли, он попросил Мо Юньфэя позвонить агенту и спросить, как именно лучше действовать.

Мо Юньфэй, ища номер, прокручивал в голове слова Шэнь Тинцзюня.

Любимого человека... Он любит меня? Он думал, что они просто семья, а оказывается, у того есть ещё и чувства вроде симпатии?

Или «любимый» в устах Шэнь Тинцзюня — это не романтическая любовь, а родственная?

Мо Юньфэй задумался так глубоко, что не заметил, как прокрутил список контактов до самого конца.

Шэнь Тинцзюнь, глядя на него, не знал, радоваться ему или грустить.

Радовало то, что Мо Юньфэй, по крайней мере, не был совсем равнодушен к его словам. Печалило то, что... кроме этого небольшого волнения, он, вероятно, больше ничего не чувствовал.

Увидев, что Мо Юньфэй продолжает бессознательно листать и вот-вот наберёт чужой номер, он поспешно остановил его:

— Юньфэй, контакты закончились.

Услышав это, Мо Юньфэй очнулся, словно ото сна.

Он, скрывая смущение, опустил голову, немного прокрутил вверх, нажал на имя Чжан Цзы и сделал вызов.

Вероятно, Чжан Цзы всё это время ждал его ответа, поэтому, как только звонок прошёл, на том конце сразу ответили:

— Алло? Юньфэй? Что за жених, о котором ты говорил? Ты разве не одинок?

Мо Юньфэй только сейчас вспомнил, что, кажется, так и не рассказал ему о помолвке, и ему стало неловко.

Он хотел объяснить, но не знал, что сказать, и мог лишь смотреть в потолок.

Казалось, после слов Шэнь Тинцзюня о «любимом человеке» он не мог спокойно произнести слово «жених».

В отличие от Мо Юньфэя, Шэнь Тинцзюнь был весьма доволен словом «жених».

Услышав слова Чжан Цзы и видя, что Мо Юньфэй медлит с ответом, он в прекрасном настроении ответил за него:

— Да, он не одинок. Здравствуйте, впервые говорим, я жених Юньфэя, меня зовут Шэнь Тинцзюнь.

Чжан Цзы собирался отругать Мо Юньфэя в их обычной манере, но не успел он открыть рот, как на том конце прозвучал чужой мужской голос.

Чжан Цзы с трудом проглотил готовое сорваться «ты, паршивец» и неуверенно поздоровался:

— Вы... здравствуйте? Кстати, имя Шэнь Тинцзюнь, кажется, я где-то слышал?

Мо Юньфэй очень сочувствовал своему агенту, но сочувствие сочувствием, а позволить тому немного испугаться было даже забавно.

Поэтому он сбоку весело добавил:

— Да, ты слышал. Он председатель совета директоров корпорации семьи Шэнь.

После слов Мо Юньфэя в телефоне повисла кратковременная тишина.

Затем с той стороны раздалось громкое «Твою ж мать!», а следом — звук чего-то опрокинутого.

— Юньфэй, ты не шутишь?

— Конечно, нет, — без колебаний ответил Мо Юньфэй. — Я же всегда говорил, что я богатый наследник во втором поколении? Кстати, это тоже правда, мой отец — Мо Чэн, тот самый Мо Чэн из «Динсин Медиа».

На этот раз, судя по звукам, Чжан Цзы опрокинул не только вещи, но и, похоже, упал сам.

— Скажи мне, что ты шутишь! «Динсин», такая огромная компания, как кронпринц «Динсин» может быть у меня мелким актёром?

Услышав его полный сил голос, Мо Юньфэй совершенно естественно проглотил вопрос о его самочувствии:

— Это долгая история, я расскажу тебе в другой раз. Сейчас главное — решить вопрос с горячим поиском.

Услышав это, собеседник наконец опомнился, что звонил не для обсуждения личности жениха:

— Да-да-да, поиск. Что вы планируете делать?

Шэнь Тинцзюнь перехватил инициативу:

— Наш план таков: не раскрывать конкретную личность Юньфэя, но я выступлю с заявлением, прояснив, что Юньфэй из хорошей семьи, а затем публично объявлю о наших отношениях.

Поскольку о нашей помолвке в нашем кругу известно, если мы сейчас будем отрицать, а потом другая сторона выложит доказательства, мы окажемся в очень невыгодном положении.

<http://bllate.org/book/15595/1390431>